

— Да! — Цю Шиминь хлопнула в ладоши и продолжила:

— В этот момент кто-то внезапно протянул руку и унес торт, который стоял перед тобой, сказав, что ты ошибся, и торт принадлежит ему.

Услышав это, брови Мэн Яньчжана постепенно сдвинулись, образуя маленькую горку.

Цю Шиминь, увидев это, решила действовать на опережение:

— Не правда ли, это очень раздражает? Не кажется ли тебе, что ты зря так долго колебался и не съел торт раньше? Не хочется ли тебе ударить этого человека, вырвать торт из его рук, но при этом боишься, что торт разобьется, если ты его ударишь?

Мэн Яньчжан вдруг все понял и искренне поблагодарил:

— Спасибо вам, учитель Цю.

— Не говорите мне «вы», я еще молода, — Цю Шиминь замахала руками.

И действительно, когда Мэн Яньчжан снова сыграл сцену, все прошло с первого раза.

Режиссер Чэнь радостно хлопал в ладоши:

— Отлично! Когда сериал выйдет, зрители, увидев твой взгляд, точно будут переживать до смерти.

Мэн Яньчжан и Цю Шиминь, благодаря только что обсужденной сцене, сблизились, и по пути в отель они сели в одну машину.

— До завтра, — Цю Шиминь помахала ему рукой на прощание.

— До завтра.

Мэн Яньчжан вместе с Тан Яо вернулись в номер. По дороге Тан Яо заметил, что характер Цю Шиминь действительно оказался приятным, и его информация была вполне достоверной.

Он так сказал, потому что изначально ходили слухи, что второй мужской персонаж, которого играл актер с плохим характером, на самом деле не был злым — просто у него был низкий эмоциональный интеллект, он говорил прямо, и при этом даже не осознавал этого, обижая людей и не понимая, почему.

А Гу Цзинсинь, которого хвалили за хороший характер, на самом деле не был таким уж добродушным. Когда он был в плохом настроении, он не ругался, а просто хмурился и всем своим видом показывал, что не в духе.

Вся съемочная группа из-за него становилась напряженной, каждый шел на цыпочках, боясь вызвать его недовольство.

Вернувшись в свой номер, было уже одиннадцать с половиной вечера. Мэн Яньчжан быстро принял душ, размышляя, стоит ли ему идти к Дуань Цзянцю, учитывая позднее время.

— Брат Мэн, ты выходишь? — Тан Яо, убирая в комнате, обернулся и увидел, что Мэн Яньчжан после душа не надел пижаму, а переоделся в чистую белую футболку и длинные брюки, что явно указывало на его намерение выйти.

— Да, — Мэн Яньчжан небрежно ответил, не объясняя, куда идет, но попросил Тан Яо убраться и отправиться спать, не обращая на него внимания.

Тан Яо послушно кивнул, прекрасно зная, что в этой среде важно не проявлять излишнего любопытства и уметь притворяться глупым.

Дуань Цзянцю остановился в том же отеле, но в президентском люксе, тогда как Мэн Яньчжан жил в обычном номере с одной кроватью.

Ночь была глубока, он стоял в лифте, глядя на свои носки, зная, что Дуань Цзянцю, скорее всего, уже спит, но все же решил пойти.

Он сказал себе, что Дуань Цзянцю сам его позвал, а сейчас он его покровитель, и отказываться от просьб покровителя нельзя.

[Дин!]

Лифт открылся.

Мэн Яньчжан вышел и, только дойдя до поворота, услышал вдалеке голоса.

— Спокойной ночи, господин Дуань.

Это был голос Гу Цзинсиня. Мэн Яньчжан остановился, отступил назад и спрятался за стеной, слегка высунув голову, чтобы посмотреть на двух человек, разговаривающих у двери.

На лице Гу Цзинсиня была улыбка, воротник рубашки расстегнут. Дуань Цзянцю стоял у двери, одетый только в халат, черные волосы были влажными после душа, кончики прилипли к его бледной шее. Яркие глаза с миндалевидным разрезом светились улыбкой, а взгляд, которым он смотрел на Гу Цзинсиня, словно завораживал, особенно его слезная точка в уголке глаза, которая в ночном свете казалась немного мистической.

В этот момент Мэн Яньчжан не мог понять, что он чувствует. Он замер на месте, незаметно сжав кулаки, ему хотелось ударить кого-то.

Но это необъяснимое чувство возникло слишком внезапно и нахлынуло с невероятной силой, как прилив, безжалостно бьющийся в его груди.

Дуань Цзянцю действительно был геем. Если он не заигрывал с ним, это не значит, что он не заигрывал с другими.

Неужели Дуань Цзянцю действительно просто ценил его?

Мэн Яньчжан вдруг начал верить словам Дуань Цзянцю, ведь он не мог найти другого объяснения его поведению в последнее время.

Для Мэн Яньчжана это было хорошо, ведь он и сам не хотел подставляться перед мужчиной.

Он глубоко выдохнул, шаги становились все ближе. Мэн Яньчжан очнулся и посмотрел на лифт, как раз в этот момент лифт поднялся. Он быстро подошел, нажал кнопку, и двери закрылись как раз в тот момент, когда Гу Цзинсинь повернул за угол.

На следующее утро Мэн Яньчжан проснулся, потирая слегка болящую голову, и направился в ванную.

Он не мог уснуть прошлой ночью, заснув только около двух-трех часов.

Он взял миску каши, добавил немного гарнира, нашел тихий уголок и сел, чтобы насладиться завтраком.

Но его тишина длилась недолго.

— Здесь кто-то есть?

Мэн Яньчжан поднял голову на звук и увидел улыбающееся лицо Дуань Цзянцю. Сегодня он был одет очень просто: свободная белая футболка, рваные джинсы, а длинные волосы были собраны в небольшой хвостик на затылке, на голове была черная кепка. Взгляд Мэн Яньчжана скользнул по его шее и ключицам, но не нашел никаких подозрительных следов.

Такой наряд Дуань Цзянцю заставил Мэн Яньчжана вспомнить университетские времена. Даже несмотря на то, что Дуань Цзянцю сейчас было двадцать шесть лет, он выглядел как студент, без малейшей неловкости.

— Садись.

Дуань Цзянцю поставил свою тарелку на стол, поковырялся в еде, но почти ничего не съел:

— Почему ты не пришел вчера? Я ждал тебя долго.

— Извини, вчера закончили поздно, вернулся в отель и сразу заснул, — Мэн Яньчжан, обладая хорошей актерской игрой, солгал без тени сомнения.

Это оправдание было вполне логичным, и Дуань Цзянцю не сомневался:

— Так долго не виделись, ты скучал по мне?

Мэн Яньчжан поднял глаза и посмотрел на него, но ничего не сказал.

Его взгляд заставил сердце Дуань Цзянцю слегка похолодеть, а улыбка на лице постепенно исчезла.

— Что за еда, просто отвратительно... — Настроение Дуань Цзянцю явно ухудшилось, и он беспорядочно тыкал вилкой в картофельное пюре.

И как раз в этот момент кто-то неудачно подошел.

— Доброе утро, господин Дуань, здесь кто-то есть рядом с вами? — Гу Цзинсинь с широкой улыбкой на лице, которая вызывала симпатию, подошел к ним. От него исходил приятный аромат парфюма, который, как говорил его агент, был любимым ароматом господина Дуаня.

Мэн Яньчжан, который сидел здесь живьем, словно не существовал.

Дуань Цзянцю полуприкрыл глаза, услышав это, и слегка поднял их, его прекрасные миндалевидные глаза устремились на Гу Цзинсиня. Тот замер, почувствовав, как дыхание перехватило.

— Ты что, слепой? Не видишь, что здесь кто-то есть? — Дуань Цзянцю бросил вилку, которая с громким звонком ударилась о тарелку.

Этот звук проник в уши Гу Цзинсиня, заставив его сердце сжаться.

— Если плохо видишь, иди к врачу, не маячь передо мной, портишь аппетит, — Дуань Цзянцю не собирался щадить этого новоиспеченного Киноимператора, его слова становились все более резкими. Гу Цзинсинь, который был уверен в своем успехе, теперь выглядел как мертвец.

Его взгляд рассеялся, и вдруг он заметил, что Мэн Яньчжан спокойно сидит перед Дуань Цзянцю, невозмутимо завтракая.

Не только унизительно, но и перед Мэн Яньчжаном. Лицо Гу Цзинсиня сначала побелело, как у мертвеца, а затем резко покраснело. Он открыл рот, пытаясь объясниться, но Дуань Цзянцю не собирался его слушать.

— Я хочу завтрак, который ты готовишь. Это просто отвратительно, нет аппетита, — в жалобе Дуань Цзянцю слышались нотки каприза.

— Эта каша неплоха, попробуй, как временный вариант. Когда вернемся, я приготовлю, — Мэн Яньчжан спокойно успокоил его.

Эти двое явно были знакомы!

Гу Цзинсинь был шокирован. Какие отношения были между Мэн Яньчжаном и господином Дуанем?

Мэн Яньчжан думал, что Дуань Цзянцю просто заглянул на минутку, но тот уселся рядом и не собирался уходить.

— А как насчет твоей компании? — Мэн Яньчжан тихо спросил, глядя на Дуань Цзянцю, который развалился рядом с ним.

Дуань Цзянцю налил стакан воды и поставил перед ним:

— Я плачу сотрудникам за то, чтобы они решали проблемы, а не держали меня прикованным к офисному креслу.

Мэн Яньчжан все еще думал о том, как Дуань Цзянцю утром отчитал Гу Цзинсиня. Вчера они еще улыбались и смеялись, а сегодня Дуань Цзянцю уже повернулся к нему спиной, что напомнило Мэн Яньчжану их прошлый разрыв.

<http://bllate.org/book/16156/1447383>